

году 71,3 рубля на десятину и наивысшей в 1913 году 1,8 рубля.

В 1914 году разница в ценах по районам равнялась средней разнице за 5 лет и составляла 1,5 рублей. Повышение арендных цен на пашню за пятилетие с 1910 по 1914 годы достигло 13,2 %, а годовое повышение равнялось 3,3 %.

И если с 1900 года по 1910 год арендные цены возросли на 37,4 %, увеличиваясь ежегодно на 3,74 %, то в 1913 году арендные цены повысились по сравнению с 1910 годом на 8,8 %.

К сожалению, мы не располагаем точными данными о том, каким образом первая мировая война сказалась на арендных отношениях. Однако, можно предположить, что война могла существенно повлиять на них в связи с отсутствием большей части трудоспособных работников и рабочего скота в крестьянских хозяйствах, а также из-за недостатка денежных средств.

Литература:

1. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1910 год. Симбирск: Губернская типография, 1911.

2. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1911 год. Симбирск: Губернская типография, 1912.

3. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1913 год. Симбирск: Губернская типография, 1914.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В УЛЬЯНОВСКОМ ОКРУГЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА

*Д.А. Пинков, 1 курс, экономический факультет
Научный руководитель – Е.В. Тозонова, к.ф.н., доцент
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

В середине 30-х годов 90,6 % населения Ульяновской губернии проживало в деревне. После гражданской войны, политики «военного коммунизма», ряда неурожайных лет и страшного голода 1921-22 гг. сельское хозяйство губернии переживало восстановительный период. К 1925 г. оно почти достигло довоенного уровня. Восстанавливались прежние земледельческие районы и распахивались новые земли. Была осуществлена и первая попытка механизации сельского хозяйства: советская промышленность начала производство отечественной сельскохозяйственной техники, выпустив к концу 1925 г. 1191 тракторов, 50 из которых было направлено в Ульяновский округ.

В первой половине 20-х годов в деревне довольно успешно развивались кооперативное движение. В Ульяновском округе оно было в основном представлено земледельческими, садовоогородными и молочными артелями, товариществами по совместной обработке земли.

К концу 20-х годов разветвление индустриализация страны поставила проблему реорганизации сельского хозяйства: земледелие от мелкого и индивидуального хозяйства должно было перейти к крупному и коллективному. С 1929 г. В деревне происходили два взаимосвязанных процесса: создание колхозов и раскулачивание. На протяжении сентября-октября 1929 г. в области действовала

комиссия содействия коллективизации. Изо дня в день усиливалась пропаганда печати. Крестьянские хозяйства вовлекались в колхозы как в уже существующие, так и во вновь создаваемые. За 4 месяца (июнь-сентябрь 1929 г.) число колхозников увеличилось в 2-3 раза. Разумеется, не все крестьяне вступали в колхозы добровольно, но что касается бедняков и батраков, то многие из них шли в колхозы охотно.

Успех коллективизации во многом зависел от ее материально-технической базы. В 1929г. В Ульяновском округе создаются первые моторно-тракторные станции-Чердаклинская и Якушкинская. Через год уже действовало 15 МТС и почти в 2 раза увеличилось число тракторов- с 276 в 1929 г. До 507 в 1930 г. Однако для организации крупного общественного производства этого было недостаточно.

Для оказания помощи местным властям в организации колхозов Ульяновский округ в начале февраля 1930г. и Москвы, Луганска, Грозного прибыло 188 рабочих-коммунистов из числа так называемых «двадцатипятидесятников». 47 человек были мобилизованы в колхозы из ульяновских предприятий. Они назначались председателями колхозов, возглавлял работу МТС, были членами правлений, секретарями партийных ячеек. По селам Ульяновского округа действовало более 100 бригад шефской помощи от различных предприятий Ульяновска, Москва, Иваново-Вознесенска, Ленинграда, проводивших разъяснительную и агитационную работу, сбор средств в пользу колхозов.

Темпы коллективизации были чрезвычайно напряженными. В 1930 г. ее показатели по Ульяновскому округу были еще невысокими: чуть более 12 % крестьянских хозяйств вступили в колхозы в Карсунском, Старокулаткинском, Чердаклинском районах, около 25 % - в Майнском и Павловском, 33 % было коллективизировано в Сенгилеевском районе. Но уже к концу 1931 г. эти показатели возросли в 2-3 раза, на основании чего Ульяновский округ рапортовал о завершении сплошной коллективизации.

Погоня за процентами оборачивалась насилием и принуждением. Крестьян-единоличников вынуждали вступать в колхозы, применяя меры налогового режима. Налоговые платежи зачастую превышали весь доход, и для их выполнения изымалась часть имущества крестьян, орудия труда. Это вело к фактическому раскулачиванию крестьянских хозяйств.

Ликвидация кулаков лишала деревню наиболее предприимчивых, независимых крестьян. Их выселяли с семьями. В холодных, неоплаченных вагонах, с минимальным количеством домашнего скарба везли в отдаленные районы Урала, Сибири, Казахстана. Наиболее активных «антисоветчиков» отправляли в концлагеря.

Вместе с тем власти не дали точного определения, кого считать кулаком. К ним причисляли и тех кто имел две коровы, или две лошади, или хороший дом. Каждый район получал норму коллективизации – 100 %, и норму раскулаченных, которая равнялась в среднем 5-7 % от числа крестьянских дворов, но местные власти, по примеру первой пятилетки, старались ее перевыполнить.

Недовольство крестьян коллективизацией и теми методами, которыми она проводилась, нашло отражение в жалобах, заявлениях, телеграммах и письмах, тысячами поступающих в правительственные и партийные органы, газеты и непосредственно Сталину. Секретарь Средне-Волжского крайкома партии М.М. Хатаевич в письме к И.В. Сталину писал о настроениях в деревне: «...

Если учесть тот факт, как невыдача колхозникам ни одной копейки за работу..., как отказ крестьянину в даче ему лошади даже для поездки в больницу..., то приходится удивляться только долготерпению крестьян». По признанию того же Средне-Волжского крайкома, в январе 1930 г. массовые противокolleхозные выступления прошли по всем округам. Всего в крае в первом полугодии 1930 г. произошло 585 массовых выступлений. Наиболее жестокими из них были убийства председателей колхозов, сельских активистов и корреспондентов сельских газет. Только за лето 1929 г. в Ульяновском округе было совершено 23 террористических акта.

Болезненно сказалась на развитии сельского хозяйства коллективизация животноводства, в результате которой поголовье скота в 1929 – 30-х годах в округе сократилось почти в 2,4 раза, причет овец и коз – в 3 раза, лошадей – в 2 раза, крупного рогатого скота – в 1,8 раза.

Разорение деревни непрекращающимся раскулачиванием, хлебозаготовительными кампаниями; дезорганизация работы колхозов привели в 1932-33 гг. к невиданному голоду. К сожалению, мы не располагаем точными данными о количестве погибших. Известно, что голодало около 30 млн. человек, и, по подсчетам ученых, в Поволжье погибло более 1 млн. человек. Руководство страны, пытаясь скрыть масштабы трагедии, запретило упоминать об этом в любых средствах массовой информации.

Фактическими итогами коллективизации в Ульяновском округе было наличие к 1940 г. здесь 40 совхозов, 1218 колхозов и 72 МТС. Коллективизация создала условия для осуществления плана индустриализации, обеспечила промышленность необходимым сельскохозяйственным сырьем, предоставила городам и новостройкам страны и Средне-Волжского края огромное количество рабочих рук и уничтожила последний островок рыночной экономики – частнособственническое крестьянское хозяйство.

Литература:

1. История России: <http://russia.iratta.com/18.php>
2. Кочепасова Т.Ю. Осуществление политики коллективизации // Историческое краеведение - (Ульяновск) -2001. - с.173 - 177
3. Российская электронная библиотека: http://www.erudition.ru/referat/ref/id.27558_1.html